

УДК 821.13.01

*Каиржанов А.К.
(Астана, Казахстан)*

**ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
ПРОФЕССОРА СЕРГЕЯ БОРИСОВИЧА БУРАГО**

У статті аналізують лінгвосинергетичні погляди професора С.Б. Бураго у зв'язку із обґрунтуванням теорії синергетики мовної системи.

Ключові слова: синергетика, лінгвосинергетика, мовна система.

В докладе излагаются лінгвосинергетические взгляды профессора С.Б.Бураго в связи с обоснованием теории синергетики языковой системы.

Ключевые слова: синергетика, лінгвосинергетика, языковая система.

The article deals with linguasenergetic view of professor S.B.Burago is connected with a substantiation method of senergetic language system.

Key words: senergetic, linguasenergetic, language system.

В настоящей работе предлагаю читателям лингвосинергетические взгляды профессора Сергея Борисовича Бураго, извлеченные мною из его многочисленных работ, посвященных разным проблемам языка и культуры народов Евразии. Пусть и этот мой труд будет представлен в венке замечательному Мастеру славянской и романо-германской филологии.

Окружающая действительность и созданная человеком культура, и язык как составная ее часть, представляют собой целостную динамическую систему, а их элементы находятся в изоморфных отношениях и образуют это единство. Такое понимание системы языка обнаруживаем в работах С.Б.Бураго [1]. Ср., его тезис: «(...) придать всей концепции мира динамический характер (...) [язык] находится в динамике постоянного развития и вне этой динамической сущности и человека, и мира вообще невозможна деятельность сознания, как, впрочем, и любая деятельность»[1,с.37]. О системности языка писали его предшественники: А.А.Потебня, Ф.Ф.Фортунатов, И.А.Бодуэн де Куртэнз, Ф. де Соссюр, А.М.Пешковский, А.Байтурсынов и др.

В 70-х гг. XX в. в естественных науках были исследованы динамические, нелинейные, неравновесные процессы в сложных физических системах. Такой подход позже был предложен И.Р.Пригожиным и И.Стенгерс [2] для изучения культурных (антропогенных) систем, что породило новое научное направление, изучающее наряду с детерминированными и обратимыми процессами и необратимые процессы и флуктуации, *синергетику*. Отметим, что этот термин образован (от греч. συνεργία), был предложен в 1978г. профессором Штутгартского университета Германом Хакенем.

Методологические принципы синергетики стали разрабатывать в естествознании И.Р.Пригожин, И.Стенгерс, Г.Хакен, Е.Н.Князева, С.П. Курдюмов, Б.Б.Кадошцев, Д.С.Чернавский [1;4], в филологии – С.Б.Бураго, Н.Ф.Алефиренко, А.К.Каиржанов, К.И.Белоусов и др.[1;6;7;11]. Считаем, что основные положения синергетики применимы для описания языковой системы, как это представлено в трудах С.Б.Бураго, Н.Ф.Алефиренко, К.И.Белоусова и в публикации автора настоящей работы, опубликованной в 2007г.[7].

Согласно идеям синергетики любая система (природная, да и в гуманитарной области) предстает в виде неустойчивой (неравновесной), открытой, динамической (нелинейной) самоорганизующейся системы. Так, С.Б.Бураго пишет: «Учитывая, что основной диалектический закон единства противоположностей в статической картине мира невозможен, [а] динамика есть воплощенное в реальности время, учитывая также, то обстоятельство, что само время дается в чувственном созерцании. Поэтому нам ничего не остается, как прийти к единственно возможному выводу: само диалектическое мышление основывается на синтетической, рационально-чувственной природе человеческого Я и вне рационально-чувственного единства не существует»[Ibid, 38].

Основное свойство развития языка - это синергия его системы, проявляющееся в процессе взаимодействия генерации (трансформации) и диссипации, которые структурированы особым образом. Языковое пространство предстает, с одной стороны, - как наращивающий источник (генерация), с другой, как рассеивающий (диссипация). И генерация, и диссипация языковой системы имеют дело с информацией, которая проявляется в ситуации диглоссии.

Г.Кастлер считает, что «информация есть случайный и запомненный выбор одного варианта из нескольких возможных и равноправных»[8]. С.Б.Бураго образно подметил внутреннюю живую связь «отдельных мыслей [в той или иной информации и эта связь] имеет (...) магнетический характер»[Ibid, 47].

При описании и исследовании лингвистических единиц разных уровней языка информация может быть и не случайной, а подсказанной, особенно это проявляется в определенном дискурсе. В этом случае мы можем говорить о рецепции информации. Такая информация представляет выбор, сделанный на основании информации, которую адресант во время дискурса принимает, т. е. рецептирует. Запомненный выбор информации необходимо понимать как фиксацию одного из вариантов во время диссипации в речевой стихии, т. е. это выбор представляет собой макроинформацию, которую можно отнести к любой научной дисциплине.

Итак, принимаем следующее определение – информация есть запомненный выбор одного варианта из нескольких возможных и эквиполентных в том или ином дискурсе. Если исходить из этого тезиса, то и это определение имеет «магнетический характер».

Говоря об *открытости* языковой системы, отметим, что она обладает нежесткостью, имеющей признаки асимметрии [3;5;7]. Именно этими качествами язык отличается от других семиотических систем. Асимметрия системы есть следствие и результат «перемешивающего слоя» системы, т. е. ее неустойчивости, вызванной внутренними силами самой системы. Это происходит во время «перегрева» (бифуркации) системы, и выбор варианта определяется процессом флуктуации, т. е. случайно.

Таким образом, неустойчивость - доминирующее условие генерации новой ценной информации. Является аксиомой, что воспринимать, хранить и транслировать информацию можно и в устойчивых системах. Но парадокс синергии системы состоит в том, что создавать ценную информацию можно только в условиях неустойчивости системы, в структуре которой образуется «перемешивающий слой». С.Б.Бураго указывает, что язык в этом случае «нисколько не отчуждается от человека, напротив, является непосредственной реализацией его сознания, которая опять же на это сознание и воздействует»[Ibid, 104], что характеризует синергию языковой системы. «Перемешивающий слой» языковой системы это некий хаос. Ср., высказывание Фридриха Ницше: «(...) Надо иметь в себе хаос, чтобы родить танцующую звезду» [10 :14]. Перед нами научная метафора, которую можно эксплицировать как взаимодействие языка и речи, то есть как взаимодействие двух начал любой системы – наращивающего источника и диссипации. «Хаос» -- диссипация, которую невозможно устранить, она разлита в самой природе и в то же время находится в нас самих, она структурирована особым образом, без нее нет синергии (совокупности противоречивых движений), а значит нет развития, приводящее к накоплению энергии в том или ином отрезке развития, приводящее к скачку, позволяющее переструктурировать всю систему на новом уровне эволюции. Так, С.Б.Бураго утверждает, что человечество создало доминирующие смыслы культуры и эти смыслы являются аксиологическими [1]. Фридрих Ницше указывает, что «изначально человек придал ценность вещам, чтобы этим сохранить себя; он дал вещам смысл, человеческий смысл. Поэтому и назвал он себя человеком, что стал оценивать»[10 : 51]. Доминирующие смыслы являются неким посредником между человеком и окружающим его миром, ибо, как писал Эрнст Кассирер, у человека в результате длительной естественной мутации исчезла способность адаптации к изменяющемуся миру. Эту лагуну заполнили доминирующие смыслы. Так, появился язык у *Homo sapiens sapiens*. По-видимому, такой прорыв появился благодаря диссипации и этот разумный человек, оценивая мир, начал создавать вокруг себя культурную среду. Ср., у Ф.Ницше: «Оценивать – значит создавать»[10: 51].

Итак, языковая система обладает двумя свойствами, во-первых, динамической направленностью системы, во-вторых, открытостью. Они представляют собой не только то, что есть в языке, но и то, что возможно в языке, что и проявляется на первый план в речевой стихии. Кроме того, явления генерации и диссипации наблюдаются в каждой точке эволюции языковой системы. Обмен информацией происходит на всем протяжении развития системы языка. Ср., удивительное откровение С.Б.Бураго – «Язык (обладает динамической цельностью), что утверждает существование подлинной связи явлений. Но если существует эта связь, то невозможна никакая абсолютная обособленность и самодостаточность отдельного языкового элемента, и его природа, и возможности могут быть выявлены исключительно в контексте, то есть в безусловной связи с другими элементами языковой или внеязыковой реальности»[1 : 109]. Это и есть контекст «перемешивающегося слоя» информации.

В теории динамических систем рецепция информации представляет собой перевод системы в одно определенное, но противоречивое состояние и происходит независимо от того, в каком положении она находилась до перевода системы. Не только в языковой,

но и в других системах существует так называемое «параметрическое» переключение, которое в конечном счете и является рецепцией информации.

Генерация информации – выбор, выполненный системой случайно и переработанный внутренними силами самой системы, т. е. это процессы кодификации и нормирования языковой системы. В результате данного процесса возникают иерархии уровней информации. Отметим, что информация не является ни материей, ни энергией и существует только в зафиксированном состоянии языка, которая подразделяется на *условную* и *безусловную*. Примером условной информации служит диафора, которая по своему значению соответствует символу условному и реальному денотату или явления какой-либо реальности. Безусловной является информация, отражающая непосредственную экстралингвистическую сущность. Она не возникает случайно, т. к. рецептируется из окружающей человека действительности.

Диссипация и ее структура. Это явление было замечено в 50-70-х гг. XXв. и изложено в работах И.Р.Пригожина, Д.С.Чернавского [2;5] и др. Диссипация - это объективная данность, элемент саморазвития любой системы, в том числе и языка. Без этого процесса не может быть и кодификации языка. Отметим, что если диссипация будет преобладать над наращивающим источником, то новые диссипативные структуры не возникнут, а языковая система при длительном неустойчивом развитии подвергнется энтропии. Такое взаимодействие двух начал позволяет выйти при помощи флуктуации на новую точку аттрактора, возникает новое структурирование системы. Кстати, подобную мысль обнаруживаем у

Х.-Г.Гадамера, - в языке не только сохраняется постоянное, но и выражается изменчивое [9], т. е. оппозитивное сопряжение генерации и диссипации явление объективное, независящее от воли человека, носителя информации.

Нелинейность системы. Об этом мы писали в работе «Синергия языка» [7]. «Нелинейность означает многовекторность эволюции системы, когда в устойчивом развитии параметров системы наблюдаются сверхкритические значения, т. е. обнаруживается «перегрев» системы, и в этом случае она обладает ещё той силой, при помощи которой структурируется иным образом. Такое критическое значение системы называется точкой бифуркации (или полифуркации)» [7]. Если система подверглась «перегреву», превзошла критическое значение параметров, то режим её развития качественно меняется, она под воздействием флуктуации поднимается на новую точку аттрактора. Так, преодолевая энтропийные процессы, реализуется иная тенденция самоструктурирования, самоорганизации. Итак, изложенное выше можно представить в виде схемы (рис. 1), представленной автором на страницах сборника «МОВА» [7, С.22].

Таким образом, синергия языковой системы эксплицируется процессом взаимодействия двух взаимосвязанных начал – генерации и диссипации, т. е. языковое (информационное) пространство предстает как наращивающий источник и как рассеивающий источник (генерация и диссипация). Эти отношения, если исходить из концепции С.Б.Бурого, отражает диалектический закон единства и борьбы противоположностей. Диссипация имеет две фазы развития – диффузия (проникновение) и дисперсия (распространение). Именно такое состояние языка и его системы обозначается как нелинейное (дискретное), открытое (динамическое) явление. Исследование информационных систем разных яв-

лений позволяет определить закономерности диссипативных структур, знание которых помогает определить процесс надлома любой системы.

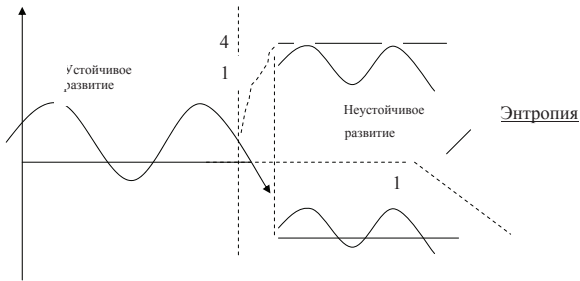

Рис.1. Механизм эволюции языковой системы

Генерация языковой системы возможна, когда в динамической системе существует неустойчивое состояние, т. е. возникает «перемешивающий слой». Другими словами, «перемешивающие» семантические сдвиги лингвистических единиц. Это удачно демонстрируется на схеме, предложенной Д.С.Чернавским [5 : 78]. Из рисунка явствует, что на каждой точке эволюции языковой системы возникают «перемешивающие слои»; движение в этих слоях происходит не только по вертикали «верх↔вниз», но и в разные хаотические направления, и мы наблюдаем процесс синергии. Об этом свидетельствует полисемия словарных статей толковых словарей и употребления лингвистических единиц в том или ином дискурсе.

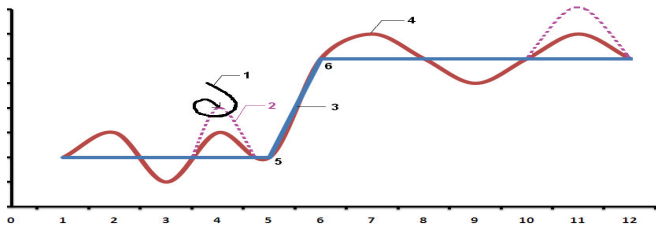

Рис. 2. Образование ступенчатых и «пиковых» структур

Неустойчивость системы в момент бифуркации происходит при нарушении исходной однородности системы и в этих условиях формируется структура. Нелинейные единицы разных уровней системы схвачены изоморфностью, что и приводит к стабилизации структуры. Подобная структура остается гармонической с определенной амплитудой колебания, т. е. формируется устойчивость системы на новой точке аттрактора, благодаря флуктуации. Если новая диссипативная структура (D_2) больше начальной (D_1),

то образуются ступенчатые структуры, т. е. мы имеем дело с новым (гармонической амплитудой) уровнем развития системы. Однако новая информация при этом не образуется, т.к. она возможна только при образовании «пиковых» структур. В этих условиях в системе генерируется новая информация. Это происходит в структуре «перемешивающего слоя» (см., рис. 2).

1. Образование перемешивающего слоя во время пика амплитуды колебания в определенный момент эволюции языка. 2. Пиковая амплитуда неустойчивости системы. 3. Тенденция переструктурирования структуры во время флуктуации. 4. Гармоническая амплитуда устойчивого развития системы. 5. Бифуркация или перегрев системы. 6. Точка аттрактора, где начинается переструктурирование системы в новых условиях.

Итак, при образовании «перемешивающего слоя» в континууме информации формируется неустойчивое равновесие языковой системы, что позволяет появлению предикации новой информации. Синергия – процесс, подвергший семантический субстрат лингвистических единиц от сингулярности (*conceptum*) к плюральности (*conceptus*), формируя полисемию и бесконечные приращения смыслов. Здесь мы наблюдаем явления функционирующего языка. Кроме того, может наблюдаться движение в обратном направлении – от плюральности к сингулярности, например, при формировании терминосистем метаязыка. В таких образованиях при надломе языковой системы мы наблюдаем как минимум одно терминологическое значение. С.Б.Бурого о таком концепте пишет, что «самый прямой путь к содержанию высказывания лежит через образы [представления]»[5: 48], которые имплицитно содержат *conceptum*, а человек использует язык на уровне *conceptus*-а. Приведу еще одно откровение С.Б.Бурого: «(...) язык – это поток сознания, и в этом потоке наиболее важно – живое движение смысла. (...) понять [диссипативную информацию] – это воссоздать движение смысла чужой речи в собственном сознании, то есть осуществить духовную связь говорящего и слушающего. И через эту (...) реальную реализующуюся в языке духовную связь людей – пролегает также путь познания мира, [используя для этого различные когнитивные модели]»[5 : 55].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурого С.Б. Собрание сочинений в 3-х т.- Киев: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2007.- Т.2. Мелодия стиха (Мир. Человек. Язык. Поэзия): Монография.- 432с.
2. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой.- М., 1972.
3. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. У истоков синергетического видения мира.- М., 1994.
4. Кадомцев Б.Б. Динамика и информация. – М., 1997.
5. Чернавский Д.С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации.- М., 2004.-С.78.
6. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова: синергетика языка, сознания и культуры.- М., 2002.
7. Каиржанов А.К. Синергия языка. – Астана, 2007. – С. 6-18. Он же. Синергетическое основание языкознания // Мова: Науково-теоретичний часопис з мовознавства,

№ 11, Одесса, 2006. –С.18-23; он же. Синергия информации языковой системы (проблемы методологии) // Мова: Науково-теоретичний часопис з мовознавства, № 15, Одесса, 2010.- С.9-13.

8. Кастлер Г. Возникновение биологической организации. –М., 1967.

9. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. -М., 1988.- С. 317- 548.

10. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого.- Филос. поэма.- Алма-Ата, 1991.- 304с.

11. Белоусов К.И. Синергетика текста: от структуры к форме.- М., 2008.

УДК 82-2

Вірченко Т.І.
(Кривий Ріг, Україна)

ДИАЛЕКТИКА ГЕГЕЛЯ В ТЕОРІЇ ХУДОЖНЬОГО КОНФЛІКТУ

У статті мова йде про досвід діалектики Гегеля в побудові теорії художнього конфлікту. Для цього осмислені основні тези Гегелевої естетики, які допоможуть гіпотетично сформулювати положення його концепції художнього конфлікту; розглянутий вплив романтизму Гегеля на розуміння колізії та конфлікту, звернуто увагу на родові особливості.

Ключові слова: діалектика, конфлікт, художній конфлікт, колізія.

В статтє идет речь об опыте диалектики Гегеля в построении теории художественного конфликта. Для этого осмыслены тезисы Гегелевой эстетики, которые помогут гипотетически сформулировать положения его концепции художественного конфликта; рассмотрено влияние романтизма Гегеля на понимание коллизии и конфликта, обращено внимание на родовые особенности.

Ключевые слова: диалектика, конфликт, художественный конфликт, коллизия.

The article is about the experience in the construction of Hegel's dialectic theory of artistic conflict. These main points of Hegel's aesthetics help to formulate the position of artistic conception of the conflict, taking into consideration the influence of Hegel's Romanticism on understanding of collision and conflict, referred to the generic features.

Key words: dialectics, conflict, art conflict, collision.

Побудова цілісного, теоретично-конкретного знання про предмет (наразі ми будемо говорити про художній конфлікт) повинна розпочинатися із систематизації існуючих понять і категорій, які передають його зміст. Така систематизація не повинна будуватися виключно на досвіді сучасному, а щоразу повертатися до досвіду минулого, адже порядок розвитку семантики категорій відображає історичний порядок розвитку речей. У

© Вірченко Т.І., 2011